

пока не стали разлагаться. Можно представить, как все это время чувствовали себя домочадцы многодетного Дмитрия Галича. Только после неоднократных просьб и подношений начальнику полицаев села Поликарпу местным мужикам разрешили похоронить казненных.

К этому надо добавить замечание Т. М. Мирошниченко. Она передала мнение своих родных и соседей, которые в разговорах с ней утверждали, что Костик не произносил бранных слов, это было правилом его поведения, но иногда он начинал ругаться и браниться в тех хатах, где чувствовал или предвидел что-то грешное и несправедное с духовной точки зрения.

Во время Курской битвы, далеко севернее и южнее Званного шли страшные бои. Люди знали о них по рассказам земляков, тех, что под принуждением немцев рыли окопы, знали по слухам, которые быстро распространялись по городам и весям, по частому пролету русских и немецких самолетов. Вокруг Рыльска, который от Званного и Глушково находятся в 30-35 км, немцы сожгли несколько сел, кое-где вместе с жителями. Званновцы и глушковцы были в тревоге, обсуждали ситуацию и спрашивали друг друга: что же станет с нашими поселениями, не сгорят ли они в горниле войны? Юродивый во время этих разговоров всегда твердо заявлял: Глушково и Званное стояли и стоять будут. Тем, кто прямо спрашивал Костика, не будут ли жителей Званного эвакуировать, выгонять из хат, он иронично отвечал местной поговоркой: «С печи - на пол!», – что означает: все останутся на месте. Верующие считают, что именно он своими молитвами спас Званное и Глушково от уничтожения и разорения. Бои прошли стороной.

Уже после войны произошел случай с Сергиенко Анной Петровной (учительницей математики сельской школы). Об этом рассказывала ее сестра с улицы Средней Нина Петровна (Архушина). В то время Анна, проживавшая на улице Набережной, ходила беременной на седьмом месяце. Однажды к ней в хату явился Костик, посмотрел на беременную